

УДК 13

ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОДИНОЧЕСТВА В ИДЕЕ ВСЕЕДИНСТВА

Кононова О.В.

В статье анализируется потенциальная возможность преодоления межличностного одиночества в идее единства всего сущего на основе концептуальных положений отечественной религиозной философии. Одиночество рассматривается, прежде всего, как переживание собственной неполноценности, отсутствие андрогинной целостности. Соответственно, его преодоление предполагает духовное совершенствование, половую любовь и единение со всем миром.

Ключевые слова: личность, одиночество, половая любовь, всеединство.

Предметом исследования выступает феномен одиночества. **Цель** статьи – анализ потенциальной возможности преодоления межличностного одиночества в идее единства всего сущего.

Одиночество является одной из актуальных проблем современного общества. Новейшие технические средства связи и телекоммуникации, высокий уровень социальности современного человека не предоставляют полноценной возможности преодоления одиночества, рост проблемы в современном обществе приобретает значительных размеров. Причинами одиночества выступают одновременно несколько факторов: индивидуальная психологическая установка человека, которая мешает его полноценной интеграции в общество, политико-экономическая ситуация, религиозная несогласованность, культурный аспект. В большинстве случаев одиночество является причиной переживаний, которые приводят к разрушению личности – аномии. В современных социально-гуманитарных науках к рассмотрению проблемы одиночества применяется междисциплинарный подход, поскольку сама проблема имеет разноплановый характер. Авторы статьи «От одиночества – к аномии» [3] выделяют четыре аспекта переживания одиночества: космический, межличностный, культурный и социальный. Несмотря на широкий спектр, выделяемый исследователями, наиболее остро переживается межличностное одиночество. Последнее касается непосредственно проблемы интеграции личности и ее взаимоотношений с окружающими. Поскольку личность – это носитель определенных ценностей и культурно-социального опыта, межличностное одиночество совмещает в себе социальный, культурный и аксиологический аспекты. Возможность выхода из

межличностного одиночества ведет к преодолению как культурного, так и социального одиночества.

Среди последних публикаций мы выделяем работы Е.А. Мазуренко (анализ одиночества в его индивидуальном и социальном аспектах), Н.В. Никишиной (проблема любви в русской религиозной философии), Л.Я. Фльорко (проблема одиночества в современной европейской философии), Н.В. Хамитова и С.А. Крыловой (область метаантропологии и андрогин-анализа, пределы мужского и женского, любовь как самосотворение). Среди иностранных исследователей внимание проблеме одиночества уделяют: К. Лонга и Д. Эвилла, рассматривая позитивные тенденции состояния уединения, Дж. Бернс, М. Маргалит, статьи которых посвящаются проблемам юношеского одиночества, Пурушутам Жоши и Реал Уеллет рассматривают данную проблему в отношении проблемы депрессии и потери самоуважения.

В отечественной религиозной философии человек рассматривается в единстве с Богом, а поскольку Бог является всем сущим, соответственно, человек также состоит в единстве со всем миром и человечеством. Но духовному единству человека с Богом предшествует одиночество человека, его оторванность от мира и Бога, он отделяется от Бога вследствие грехопадения и порабощается материальным миром [2]. Человек социален и одинок, потому что его отношения как к людям, так и к миру в целом имеют под собой основу утилитарности. Он строит свои отношения с другим, но при этом не переживает собственного участия в его жизни, не переносит опыта духовного соединения с ним. Люди находятся в разных социальных и культурных слоях, имеют различные ментальные и эмоциональные уровни, что ставит преграду в общении. Общественная условность ограничивает человека в его полноценном проявлении и закрывает от другого человека. Современные люди остаются отчужденными, закрытыми в своей самости. Низкий духовный уровень и отсутствие нравственного воспитания порождает тенденцию отделенности, при этом растет одиночество человека, его ненужность в мире. Н.А. Бердяев пишет, что человек находится «не у себя дома» – его духовные истоки надо искать в трансцендентном мире, то есть в мире Бога, где и должен произойти акт единения. Основным концептуальным положением философии В.С. Соловьева является идея всеединства. Всеединство – целостность бытия человека и всего сущего – Бога. Человечество и окружающий мир – это один организм, одно целое. Во всеединстве В.С. Соловьев видит истину существования: сам человек, его сознание и деятельность являются частью мира. Всеединство В.С. Соловьева – это включение индивидуального сознания, индивидуальной жизни во всеобщее универсальное сознание. Однако, владея знанием о связанности всего сущего, человек в большинстве случаев не самоидентифицирует себя как часть мировой целостности, продолжая пребывать в изолированном существовании как по отношению к Богу, так и по отношению к другому человеку. Он отделен от истины, замкнут в своем солипсическом существовании и не может открыться миру в его целостности. Отрыв человека от своего духовного истока ведет к возникновению одиночества, в котором переживается трагедия разрыва с целостностью. Переживая одиночество, человек в то же время сознательно уходит от возможности его решения в утверждении исключительности своей индивидуальности и ее существования вне Бога, соответственно, вне истины. Чтобы преодолеть

одиночество необходимо вернуться в лоно Бога, к своим духовным первоисточникам. Подобное возвращение возможно только для человека способного духовно подняться до уровня личности, свободной от родовых и социальных условностей и готовой к акту единения с Богом: «Личность и есть образ и подобие Бога в человеке, и поэтому она возвышается над природной жизнью. Личность есть носитель и творец сверхличных ценностей, и только это созидает ее целостность, единство и вечное значение» [2, с. 93].

Выход к Богу, тем не менее, не решает полноценным образом вопрос межличностного одиночества, поскольку даже в духовном единстве с Богом личность всегда предполагает существование другого: «Личность невозможна без выхода к другому, другу, любимому. (Закупоренная в себе личность разрушается)» [2, с.96]. Одиночество в любом его проявлении и аспекте противоречит истинному бытию человека, следовательно, его преодоление является изначальным долгом.

В.С. Соловьев предполагает разрешение межличностного одиночества в отказе от собственного эгоизма и самоутверждения. На уровне индивидуального сознания в каждом отдельном случае в преодолении собственного одиночества человек направляет свои духовные ресурсы на отдельное создание, а не на всеобщее единение человечества. Но именно на индивидуальном уровне, на уровне выхода за пределы собственной самости начинается движение к всеединству.

Одиночество – это отделенность человека от других людей в своей неповторимой индивидуальности. С целью переступить через собственную изоляцию он направляет свою деятельность таким образом, чтобы быть причастным к всеобщему через творчество, благотворительную деятельность, мессианизм. Современный человек живет в обществе и, ежедневно проигрывая социальные роли, входит в его состав. В силу различных социально-политических, культурных и духовных факторов он пересекает границы своей самости, выходя на встречу к другому человеку. Но в общественной деятельности он не решает основной проблемы, которая считается стержневой в его одиночестве – проблемы собственного эгоизма. Всегда остается внутренняя преграда для окончательного устранения эгоизма в силу того факта, что изначально мужчина или женщина оставляет за своей индивидуальностью безотносительное значение, абсолютное первенство своего «Я». В работе «Смысл любви» [4] В.С. Соловьев пишет, что признавать свое собственное значение абсолютным есть нормой. Эгоизм заключается в том, что человек лишает такого же абсолютного значения другого. Эгоистичность вводит в парадоксальную замкнутость: с одной стороны, мужчина или женщина стремятся к преодолению своего одиночества в различных союзах и объединениях, с другой – остаются верными своей эгоистической установке, утверждению собственного «Я». Эгоистическая установка переключает внутреннее стремление к другому. Именно эгоистичность мешает полностью раскрыть свой внутренний мир и познать другого, что ведет к возникновению межличностного отчуждения. Человек закрывается в своей самости: «Эгоцентрическая ориентировка жизни есть главное последствие первородного греха» [2, с. 188]. Эгоистичность – граница самости, которая мешает в преодолении одиночества.

Средство против эгоистической установки В.С. Соловьев видит в любви: «Истина, как живая сила, овладевающая внутренним существом человека и

действительно выводящая его из ложного самоутверждения, называется любовью» [3, с. 138]. Философ определяет смысл любви в выходе человека из эгоизма. В любви человек выходит за пределы своего солипсического сознания, направляя свою деятельность на познание человека и мира. Более того, он открывает себя уже не как отдельную и отстраненную единицу, а в ансамбле с другим, то есть в своем новом сосуществовании. Чтобы в полной степени преодолеть самость, человек нуждается в конкретной индивидуальности, в переживании собственного участия в ее жизни и ее причастности к собственному существованию. Выделяя отдельные виды любви, такие как материнская, патриотическая, любовь к творчеству и науке, к детям и животным, философ говорит, что только половая любовь имеет решающее значение в преодолении одиночества. Если встреча двух людей способна образовать единство, то новое единство должно представить союз двух противоположных начал – мужского и женского.

Н.А. Бердяев утверждает, что человек – существо бисексуальное, совмещающее в разной пропорциональности мужской и женский принцип. Реализация человека как личности невозможна без присутствия противоположного начала не только в его внешнем единении, такое же сочетание необходимо и для внутренней гармонии. Недостаток одного из них ведет к переживанию нецелостности «Я». Это становится причиной переживаемой тревоги одиночества как тоски по изначальной целостности человека. Половая любовь предоставляет единственную возможность преодолеть разрыв одного единства, реализовать личность в ее целостности и быть воспринятой в этой целостности.

Идею об изначальном единстве двух начал – мужского и женского – и не природности полового разрыва мы находим у Платона. Древнегреческий философ в мифологической форме повествует о том, что изначально на земле существуют андрогины – совершенные люди, которые представляют собой органическое единство двух начал: мужского и женского. С разделением андрогина на две половинки появляется стремление к удалению разрыва и установлению своего природного состояния.

Основная задача человека – это правильно определить первоначальный смысл половой любви. По мнению В.С. Соловьева, без определения смысла половая любовь превращается в средство продолжения рода, проблема одиночества остается нерешенной, так как совместное существование получает формально-внешний характер. В отношениях подобного характера человек не открывается другому в своей индивидуальной целостности внешнего и внутреннего мира. Только в духовном дополнении два человека образуют целостность, которая дает возможность абсолютного преодоления индивидуальной отчужденности. В.С. Соловьев предлагает путь преодоления одиночества через реализацию смысла любви. Осознавая истинный смысл половой любви, необходимо совершенствовать любовь, осознанно направлять свой внутренний потенциал на осуществление ее смысла, приближать свое существование к истинному бытию. Философ апеллирует к духовному началу человека, способного к самосовершенствованию, но не всегда осознающего необходимость и цели процесса сублимации. Бездуховность и неведение о предназначении любви способствует усилению одиночества. Замена духовных ценностей материальными, нивелированность значения духовного мира ведут к укреплению позиции отстраненности человека от другого. Предлагаемая

В.С. Соловьевым модель преодоления межличностного одиночества через уменьшение действия эгоистической установки в любви актуальна для современного общества. Философ отмечает, что человечество глубоко заблуждается, превращая половую любовь в средство размножения и продления жизни: «Итак, половая любовь и размножение рода находится в обратном отношении: чем сильнее одно, тем слабее другое» [4, с. 126].

Значение половой любви и ее смысл не определяются мировым историческим процессом, выполнением задачи «высшей воли и разума». Именно потому, что человек есть существо индивидуальное и его личностные стремления в силу эгоистической природы преобладают над родовыми и историческими задачами, смысл половой любви следует определять в индивидуально-личностном аспекте – в возвращении двух разрозненных половинок в их изначальное единство.

Любовь, о которой ведет речь В.С. Соловьев, имеет долгий путь своего совершенствования. Она берет начало в чувственном мире. Но новые чувства, в большей степени подчиненные инстинктивной природе человека, – это только произвольная симпатия к другому, не относящаяся к сфере любви, способной выполнять единение двух разрозненных монад. Переход зародившейся симпатии в любовь происходит под осознанным действием духовного начала. Любовь социально-нравственного характера, узаконивающая природную связь двух людей, – только внешнее преодоление одиночества. Поскольку человек также принадлежит к духовному миру, в нем заложено духовное начало, он должен направлять все внутренние силы на возвышение своей духовности, чтобы полноценным образом реализовать смысл любви. В данной ситуации, так как только человек способен реорганизовать внутренней поток сил на достижение духовного совершенствования, он становится ответственным за свое одиночество и его преодоление. С момента осознания собственного отстраненного положения и возникновения духовной необходимости упразднения такового, он должен определить способ преодоления. Поскольку мужчина или женщина находятся в потенции духовного развития, им необходимо направлять свои внутренние ресурсы на подавление животной природы, чтобы превзойти начальную стадию неосознанного и беспорядочного зарождения и развития любви, направить ее в духовное русло. В концепции В.С. Соловьева человек выступает той деятельной силой, под действием которой осуществляется любовь согласно ее изначальному предназначению. Начиная с индивидуального преодоления эгоизма в половой любви, где воссоединяются две половинки одного единства, В.С. Соловьев выходит к идее всеединства.

Идея о необходимости слияния в одну единицу двух ранее разрозненных половинок и стремления человека к высшему совершенству получает свое продолжение в философии Н.А. Бердяева. Он пишет, что существование в своей отдаленности мужской и женской монады противоречит природе человека. Последний должен обрести свое совершенство через устранение полового разрыва. Идея преодоления разрыва для Н.А. Бердяева тесным образом связана с вопросом личности и ее свободы: половая любовь есть уникальная возможность достижения личностного совершенства. Философ определяет данное явление как внутреннюю, духовную связь между двумя людьми с целью мистического познания и преодоления разрыва [1]. Половая любовь – это свободное от родового закона

духовное сближение двух начал. Личность в своей индивидуальности противостоит роду. Род – это, прежде всего, биологический закон существования, не имеющий ничего общего с духовно-личностным потенциалом. На начальной стадии человек – это индивидуум, который несет ответственность перед своим родом, его основная задача – дать потомство. Задача индивидуума – трансформация в личность, которая возможна только в свободе от родовых и социальных условностей. Воспроизводство приводит к потере личности, поскольку растрачивается потенциал духовного продвижения. Человек должен осуществить акт освобождения от рода и необходимости брака, которые форсируют к построению семьи без определения внутренней необходимости союза. Чрезмерное стремление людей к преодолению собственного одиночества приводит к случайной связи, необоснованной духовным стремлением одного человека к другому. Только в тождестве двух «мистически предназначенных половинок» возможно достижение духовного единства. Если человек стремится к истинной любви, он должен пережить свое одиночество как возможность свободного выбора только одного предназначенного носителя противоположного начала, который способен дополнить несовершенное, но индивидуальное и особенное «Я» другого, в сумме привести личность к ее абсолюту. В противном случае возникающие союзы мужчин и женщин лишены смысла своего существования: преодолевая свое одиночество только с формальной стороны, они оставляют открытой проблему духовной разделенности и отстраненности. Свобода от материального мира открывает выход в духовный мир для концентрации внутренних сил. Совершенство личности заключается в духовной полноте. Ее абсолютность, творческий потенциал и способность создавать вечное возможно только в духовном единстве. Духовное формирование зарождается в обособленности человека от общества, в его уединении, достигая определенного уровня, останавливается. Апогей духовного становления, то есть абсолютная и бессмертная личность в ее совершенстве, возможен только в единстве мужского и женского.

Выводы. Одиночество – это состояние отдаленности человека, которое он стремится преодолеть через свое сближение с другим. В большинстве случаев сближение двух людей реализуется в союзе формально-внешнего характера, в котором не возникает взаимного проникновения в духовный мир и, как следствие, человек не находит в другом дополнения своей индивидуальности. В.С. Соловьев видит полноценное преодоление одиночества во всеединстве – в единении человека со всем сущим. Преодоление одиночества через акт единения имеет многоуровневую структуру, включающую несколько этапов интеграции человека, которая начинается непосредственно с выхода из межличностного одиночества, то есть с выхода за пределы своей самости в отношениях с другим человеком. Пересечение границ собственной самости, связанное с упразднением эгоистической установки, в конечном итоге приводит к сближению с другим и формированию духовной целостности. В.С. Соловьев видит в союзе мужчины и женщины потенцию рождения «истинного» человека, способного на «истинное» существование, то есть на существование в единстве со всем сущим. Последний не может быть только мужского или женского пола, он должен восполнить свою природу от рождения противоположным началом. Одиночество для человека – это переживание собственной неполноценности в духовном плане и трагедии разрыва с

духовной половинкой. Возможность обретения своей полноценности предоставляется в любви к противоположному полу, в которой устраняется разрыв единства. Преодолению одиночества способствует процесс духовного совершенствования, не случайный и хаотичный, а осознанный и направленный духовным действием человека. Под влиянием концентрации внутренних сил он способен открыть другого в единстве со всем миром. Таким образом, человек получает полную ответственность за свое положение в мире и полный контроль своего одиночества.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви / Н.А. Бердяев // Эрос и личность: Философия пола и любви. – М. : Прометей, 1989. – С. 17-51.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М. : АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2010. – 478 с.
3. Садлер У.А., Джонсон Т.Б. От одиночества – к аномии / У.А. Садлер, Т.Б. Джонсон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/loneano1.htm>
4. Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения / В.С. Соловьев. – М. : Современник, 1991. – 525 с.

Кононова О.В. Подолання міжособистісної самотності в ідеї вседності // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 52-58.

У статті аналізується потенційна можливість подолання міжособистісної самотності в ідеї єдності всього сущого на основі концептуальних положень вітчизняної релігійної філософії. Самотність розглядається, перш за все, як переживання власної неповноцінності, відсутність андрогинної цілісності. Відповідно, його подолання передбачає духовне вдосконалення, статеvu любов і єднання з усім світом.

Ключові слова: особистість, самотність, статеvu любов, вседність.

Kononova O.V. Overcoming of interpersonal loneliness in idea of unity of all real // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 2. – P. 52-58.

The article is devoted to the potential possibility of overcoming of interpersonal loneliness in idea of unity of all real on the basis of conceptual positions of domestic religious philosophy. The loneliness is considered, first of all, as experience of own inferiority, absence androgynous integrity. Accordingly, its overcoming supposes spiritual perfection, sexual love and a unity with all world.

Key words: personality, loneliness, sexual love, unity of all real.

Статья поступила в редакцию 20.11.2010